

Глава 34. Обнаружен.

20 февраля 1996 г. Поместье Делакур.

Утром, когда весь дом Делакуров еще был погружен в сон, я поднялся с постели со странным тревожным предчувствием. Наверное, еще полгода назад я бы не обратил внимания на подсказки собственной интуиции, но Киаран научил меня прислушиваться к ощущениям. И поэтому даже в этот праздничный день я собирался так, будто мне предстояло идти в бой. Палочка в наручном чехле, которую я не снимал даже по ночам, амулет-детектор ядов на шее, перстень рода Поттеров, сам по себе являвшийся мощным артефактом. Поколебавшись некоторое время, я прицепил к вышитому серебром широкому кожаному поясу кинжал Валленштайна, — правила этикета позволяли являться на официальные празднования с холодным оружием не длиннее локтя, а кинжал, выточенный из клыка василиска был несколько меньше.

Вытащив из маленького замшевого мешочка горсть гранитных камушков с вырезанными на них скандинавскими рунами, — подарком Олафа и Йорга по случаю победы нашей команды, — я выбросил камни на стол, прочитав нужное заклятье. Заклинанию, как и способу гадания на рунах меня научили близнецы, сразу предупредив, что до настоящего искусства, которым в их родовом городе владели буквально несколько стариков, мне еще расти и расти многие годы. Впрочем, как сказал мне Йорг, специально для этого открывавший какой-то старинный фолиант, заклинание, которое он подобрал специально для меня, было гораздо эффективнее используемого им самим, но... только из-за того, что я мог «осилить» гораздо более «тяжелые» и энергоемкие чары. Так что я не обольщался насчет своих реальных способностей в гадании, хотя сам процесс вопрошания судьбы мне понравился, жаль, что это старинное искусство не было широко распространено в Англии, — я ни разу не слышал даже упоминаний о гадании на рунах за четыре года учебы в Хогвартсе.

Поглотившее все мои силы заклятье накрыло падающие на стол камешки, перемешивая их и выстраивая в определенном порядке, — еще одна хитрость такого гадания была в том, что необходимо было успеть прочитать заклинание в тот момент, пока камни еще падали. Выделив взглядом те камушки, руны на которых оказались сверху, я со вздохом полез в учебник, прилагавшийся к этим рунам.

Руна опасности, руна поиска, руна страха и воскрешения из мертвых, лежащие тесной группой, говорили о том, что меня ждало предательство... со стороны воскресшего из мертвых. А могли и ни о чем не говорить, — опять же, я не обольщался тем, что верно выполнил гадание или верно понял его смысл.

— Тиби! — в комнате появился домовый эльф. — Положи Флёр на подушку этот букет.

Уроки трансфигурации в Шармбатоне не прошли для меня даром, и я мог теперь создавать не только орхидеи, — единственное заклинание, которое использовали даже взрослые волшебники на моей памяти в Хогвартсе.

Тревога не отпускала меня даже когда я вышел из комнаты, подхватив подарок Флёр, — я не планировал сегодня возвращаться домой до самого бала в честь её дня рождения, а урок с Киараном должен был продлиться довольно долго. Сегодня учитель обещал впервые взять меня на одну из рядовых аврорских операций, так сказать, «продемонстрировать работу аврора на практике».

Три каминных перехода, линия сторожевых чар, сплетенная из очень неприятных заклинаний

и проклятий, пост авроров на входе, — центральное управление Аврората. Под пристальными взглядами авроров, каждый из которых держал меня «на прицеле» до тех пор, пока я не сдал палочку, тут же помещенную в специальный ящик, вмурованный в стену, я почувствовал себя ребенком. Однако статус ученика Киарана открыл мне доступ даже в это здание, где была сосредоточена интеллектуальная и силовая элита французского Аврората.

Проходя в низкий дверной проем, ранее прикрытый монументальной стальной дверью, я невольно задумался о том, как выглядит здание английских коллег Киарана, — довольно странная в такой момент мысль для подростка.

— Привет, ученик, — Киаран, сидевший в кресле за тяжелым монументальным столом из черного дерева, неплохо демонстрировавшим положение учителя в иерархии аврората, помахал мне рукой. Впрочем... еще больше информации давала изрезанная кинжалом столешница, покрытая ожогами от сигарет и пятнами, явно проеденными кислотой.

— Ты выглядишь взволнованным, — проницательно заметил он, карие глаза аврора внимательно рассматривали мое лицо. — Что-то случилось?

— Не знаю, — я несколько нервно пожал плечами. — Странное беспокойство с самого утра, я никак не могу понять, что может произойти.

— Хм, — несколько философски пожал плечами Киаран. — Как говорил мой учитель, если ты не знаешь, о чем кричит твоя интуиция, держи поближе палочку и смотри по сторонам втрое.

Я решил не упоминать о том, что бросал руны, вряд ли аврор, отличавшийся большим прагматизмом, положительно отнесется к неожиданно увлекшей меня скандинавской технике гадания. Наверное, Падма и Парвати, — окажись я вдруг в Хогвартсе, — с восторгом приняли бы неожиданное пополнение в их рядах последователей Предсказаний, хотя гадание на рунах имело крайне мало общего с преподаваемыми сумасшедшей стрекозой Трелони способами узнать будущее. Тихий стук каменной гальки успокаивающе действовал на мой разум, постоянно находившийся в напряжении из-за того ритма жизни, в котором я находился с самого начала учебного года.

— Готов? — Аврор поднялся с места, хлопывая многочисленные карманы на своей курке и штанах, — «на дело» волшебник никогда не одевал ничего даже отдаленно похожего на мантию. Единственной данью правилам, которую принимал Киаран, был висящий поверх куртки на груди посеребренный амулет с оскаленной мордой пантеры — эмблемой силового отдела Аврората.

Подхватив с вешалки простой серый плащ, волшебник вышел из кабинета, махнув мне, чтобы я следовал за ним. Стараясь не отстать от блуждавшего по коридорам обширного подземного этажа Аврората Киараном, я мельком рассматривал окружающее, — посмотреть было особо не на что, неприметные деревянные или железные двери в коридорах, снабженные скромными табличками, разве что некоторые люди, то и дело попадавшиеся нам по пути, заслуживали отдельного упоминания.

— Ты наконец-то сподобился обзавестись учеником? — насмешливый женский голос заставил Киарана остановиться, скрестив руки на груди.

— А что тебя так удивляет, Кими? — Учитель развернулся к только что вышедшей из неприметной двери за нашими спинами женщине, одетой в несколько архаичные белоснежную рубашку с кружевным воротником и заправленные в высокие сапоги штаны.

— Что он в тебе нашел, мальчик? — раскосые ярко-синие глаза попытались без всякого преувеличения заглянуть в мою душу, одновременно я почувствовал легкую щекотку на краю сознания, которую меня приучил замечать Киаран. Женщина, нисколько не смущаясь, применила легилименцию.

Мгновенно мое сознание окружил щит, выставленный нахмурившимся учителем. Несколько секунд продолжался безмолвный поединок воли и взглядов, после чего женщина, не говоря ни слова, развернулась и неспешно направилась в противоположную от нас сторону.

— Кто это был? — я с невольной опаской посмотрел вслед ушедшей незнакомке.

— Кими Девран, — недовольно ответил все еще хмурившийся Киаран. — Ставленница политических соперников той группировки благородных семейств, которая сплотилась вокруг Жан-Клода. Соответственно — с огромным удовольствием усадила бы меня в лужу, если бы нашла, к чему придраться в моей работе.

— Понятно, — протянул я, примерно представляя себе политическую арену Франции — спасибо бесконечно терзавшему меня Делакуру-старшему и нанятым им учителям.

— На самом деле, все несколько хуже, чем ты думаешь, — Киаран, стремительно развернувшись, направился дальше, вынудив меня догонять его. — Мисс Девран вполне способна начать искать на тебя компромат, просто как на потенциального политического сторонника Жан-Клода.

— И к чему это может привести? — я догнал учителя и пошел вровень с ним.

— Сложно сказать... — Киаран поморщился. — Самое плохое, если она раскопает тот факт, что ты не племянник Джеймса, в этом случае нам придется отвечать на некоторые неудобные вопросы. И, что хуже всего, эта информация может попасть в прессу, что приведет к возможному раскрытию места твоего пребывания для англичан.

— Впрочем, оставим политику тем, кто в неё играет, — Киаран улыбнулся, хлопнув меня по плечу. — В данный момент нас с тобой интересует только задание, которое на сегодня получила наша группа.

Мы практически вбежали в небольшую комнату, где вокруг стола сидели еще два человека с медальонами аврората поверх одежды — коллеги Киарана явно не злоупотребляли официальной формой.

— Алан, Френк, знакомьтесь, — Киаран небрежно махнул вставшим при его появлении подчиненным. — Гарольд Бриттон, мой ученик.

Алан, худощавый, высоченный блондин, цепко стиснул мою руку, внимательно рассматривая меня. Френк, лишь немного уступавший в росте своему товарищу, быстро откинул назад длинную косу, оплетенную металлическими кольцами и тоже шагнул навстречу мне, протягивая руку для пожатия.

— Диспозиция на сегодня такова, — начал вводную Киаран. — Некая птичка принесла на хвосте в отдел внутренней безопасности новость о том, что в старом складе возле порта находится крупная партия темных артефактов, готовых к пересылке в Англию.

Палец аврора с аккуратно подстриженным ногтем черкнул по карте города, лежавшей на столе.

— Скорее всего, охрана минимальна, но возможны сложности. Гарольд, — аврор развернулся ко мне. — Твоя задача на сегодня выжить самому, в остальном действуй по обстоятельствам.

— Твой учитель доверяет тебе. — Заметив всё же отразившееся у меня на лице недовольство неожиданно произнес Френк. — Обычно в первый выход «в поле» ученик идет последним эшелонам, когда всё возможное сопротивление уже подавлено.

— Спасибо за экскурс, Френк, — с легкой усмешкой сказал Киаран. — Встали, приготовились.

Вытащив из ящика стола длинную веревку, аврор произнес заклинание. Лицо учителя на миг стало сосредоточенным, я уже примерно понимал, каким образом создаются одноразовые порталы, но тонкая настройка на перенос в конкретную точку пока что выглядела для моего уровня владения магией чем-то запредельным. Впрочем, Киаран утверждал, что я быстро учусь.

Мгновенное перемещение как и всегда перетасовало все внутренности у меня внутри, несколько секунд я потратил на то, чтобы умирить взбунтовавшийся желудок, и только потом осмотрелся.

Мы оказались на чердаке дома с видом на какую-то узкую, грязную улочку, находившуюся возле порта в магической части Парижа. Узкие немытые окна домов смотрели на нас подобно слепым глазницам, запах гари и гнили, нехарактерный для виденных мной ранее мест, ударил в нос настоящим тараном.

— Это аналог самой дальней части Темной аллеи, — коротко бросил в мою сторону Киаран. — Смотри в оба, здесь могут ударить заклятием просто потому, что ты хорошо одет и гладко выбрит.

Невзирая на устрашающее предупреждение учителя, вокруг было безлюдно, хотя, возможно, настоящая жизнь в таких местах начиналась только по ночам, мы же пришли в разгар дня.

Авроры, осматриваясь по сторонам, по очереди взглянули в небольшой бинокль, зачарованный так, что его свечение было буквально видно невооруженным глазом. Целью нашего визита, как я понял, было большое, сделанное из грубых дубовых бревен строение, располагавшееся чуть дальше по улице,

— Защиты нет, — наконец заметил Френк.

— И внутри шесть человек, — философски заметил Алан. — По двое на каждого, вполне приличный расклад.

— Ладно, — Киаран вытащил палочку. — Френк, Алан, вы идете сверху, а мы с Гарольдом через парадные двери.

Меня слегка потряхивало — в конце концов, в реальном сражении я участвовал только один раз, а авроры, казалось, готовились к серьезной драке.

— Лучше подстраховаться и ожидать встретить вооруженного до зубов противника, чем неожиданно натолкнуться на такого в ходе рядового рейда, — заметил мои колебания Алан. — Поэтому мы действуем так, будто внутри вооруженный и готовый к бою противник.

Френк молча ухватил коллегу за руку и они с легким хлопком аппарировали внутрь дома, Киаран тем же способом доставил нас к запертым дверям склада.

— Щит, — негромко произнес Киаран, с его палочки сорвалась невербальная усиленная Бомбарда.

Замерцавший вокруг нас щит, созданный мной, успешно отразил взрывную волну и осколки разбитой в щепу двери.

Следом за метнувшимся в задымленный проход учителем я сорвался на бег, накапливая всю доступную мне после долгих тренировок силу для испепеляющего удара.

— Аврорат! Руки на стол! — Бешеный крик Киарана заставил вздрогнуть даже меня, не говоря уже о трех волшебниках в невзрачных мантиях, игравших в кости за грубо сколоченным деревянным столом в центре большого зала.

С потолка посыпалась какая-то труха, гроыхнуло, — Френк и Алан столкнулись с сопротивлением на втором этаже.

Покосившись на зависший на кончике палочки Киарана огненный шарик, на дрожавший вокруг меня воздух, сидевшие за столом положили руки ладонями на стол, не отрывая настороженных взглядов от лица учителя.

С грохотом распахнулась... точнее — вылетела, выбитая телом еще одного волшебника дверь во внутренние помещения склада. Невысокий черноволосый крепыш в черной мантии пролетел до середины склада и затих, свалившись на груды каких-то мягких по виду тюков. Следом за неожиданным... визитером в комнату скользнул Френк, а за ним Алан, державший на прицеле палочки двух хмурых, изрядно помятых людей.

— Аврорат Министерства магии Франции, — повторил Киаран. — У нас есть документ, дающий право на обыск склада.

В руке учителя проявился внушительного вида пергамент, украшенный солидными печатями, подписями и даже свисавшей с одного края на шнурке сургучной печатью размером с кулак, — к бюрократии в отделе документов Аврората подходили со всей серьезностью.

— Мы ничего не нарушали, господин аврор, — разорвал молчание один из сидевших за столом.

— Френк, проверь, — коротко бросил Киаран, не опуская палочку.

Его подчиненный вытащил из кармана куртки короткий жезл и провел им по окружности вдоль стен. В определенный момент, когда жезл указывал на накрытый несколькими мешками ящик размером с хороший стол, на его конце сверкнула яркая красная вспышка.

— Черная магия, — меланхолично обронил Алан, одновременно с этим вытаскивая из груди мешков потерявшего сознание контрабандиста.

С грохотом опрокинув стол, один из сидевших за столом метнулся в сторону окна, одновременно с этим бросая в нас мешочек с Перуанским порошком.

— Solem sphaero! — Киаран выбросил вперед палочку, с которой сорвалась большая сфера теплого, солнечного света, мгновенно рассеявшая темноту, начавшую было окутывать комнату.
— Seco-Retis Caligo!

Режущее проклятье учителя рассекло ногу беглеца, а туманная сеть — надежно спеленала, не позволяя даже вытащить палочку.

— Ну что ж, — насмешливо произнес аврор. — Алан, открывай ящик.

— Нелплохо, — с присвистом выдал подчиненный Киарана, открыв невербальным телекинезом крышку ящика. — Можно озолотиться, продав это на черном рынке.

— Тебе всё бы шутить, — Френк не убирал нацеленной на контрабандистов палочки. — Что там?

— Сушеные глаза мертвеца... Пять лет тюрьмы за хранение... Пепел сожженных костей младшего демона... Пятнадцать лет с конфискацией и поражением в правах... Незарегистрированные палочки, целая связка... Еще пять лет... А здесь что такое?

Повинуясь жесту Киарана, небольшая шкатулка, сделанная из свинца, украшенного многочисленными рунами, взлетела в воздух и открылась, показав нам свое содержимое — два небольших черных ограненных алмаза, буквально дышащих злом.

— Камни некромантов, — удивленно поднял бровь Киаран. — Пожизненное или смертная казнь за использование...

— Их придется оставить мне, — голос, раздавшийся со стороны двери, заставил учителя резко развернуться к неожиданному визитеру. Он не сразу ощутил приближение нового действующего лица, что уже о многом говорило.

На пороге склада стоял старик в серой мантии, опиравшийся на дорожный посох. Его лицо, казалось, состояло из одних морщин, но с высохшего, изможденного лица ярко, совсем помолодому сверкали глаза, цепко осматривавшие обстановку.

— Я весьма вовремя ощутил, что кто-то собирается присвоить себе мой заказ, молодые люди, — ворчливо произнес старик, впившись глазами в лицо Киарана, в котором он определил старшего по званию.

Я мягко сместился в сторону, чтобы никто не перекрывал мне сектор для атаки, — невзирая на безобидную внешность, от старика буквально веяло силой, которую я ощущал только рядом с самыми могучими волшебниками современности. Этот старик явно был не слабее крёстного.

Киаран, мгновенно вскинув палочку, отправил поток ветвящихся молний в сторону визитера, — трезво оценив его уровень, аврор даже не стал пытаться брать нарушителя живым. Френк и Алан, тут же оглушив оставшихся контрабандистов, выставили перед нами щиты.

— Неплохо. — Старик взмахом посоха увёл поток молний в сторону, здание содрогнулось, приобретя громадную дыру в одной из стен.

В следующее мгновение только сдвоенный щит подчиненных Киарана удержал брошенное стариком чернильно-черное облако дыма, в котором я узнал показанный мне как-то учителем Разъедающий туман некромантов.

С тихим шипением столкнувшиеся силы замерли в хрупком равновесии, направивший в нашу сторону посох некромант гнал вперед облако, которое, попади оно в нас, — оставило бы только обугленные скелеты, а Френк с Аланом, — держали трещащий под напором магии смерти щит.

С палочки Киарана рванулся комок неизвестного мне заклинания, — бело-серое, почти не имеющее цвета свечение, вызывавшее невольное отвращение и судорожную дрожь. Даже

непростительные заклятья, использованные при мне, не вызывали подобного чувства брезгливости и чуждости.

Громыхнуло так, что я на несколько мгновений оглох, успев влить все свои силы в обновленные аврами щиты. Одевание незнакомца обзавелось несколькими свежими прорехами, но чудовищное по силе заклинание Киарана не убило его.

— Какие... интересные заклинания используют нынче авроры, — смешок некроманта прозвучал как будто через толстый слой ваты.

Вместо ответа Киаран в свою очередь бросил в старика черное облако, показав свое близкое знакомство с запретной в последнее столетие магией, однако некромант с легкостью отправил его назад, наполнив новыми силами.

Ревущий поток магии рванулся через мою палочку, когда я, как и в ночь первого столкновения с Дамблдором, вложил все свои силы в единственное заклинание:

— Fiendfire, — толстый, кажущийся живым поток Адского пламени столкнулся с клубящимся Разъедающим туманом, расплескиваясь во все стороны, как будто превратившись в полусферу, защищающую нас от смерти.

Для меня всё окружающее сузилось до ощущения рвущейся через палочку магии, с каждой секундой всё нараставшей и нараставшей, я не видел, как огонь медленно стал отжимать облако темноты, как покрасневший от напряжения старик мгновенно исчез во вспышке сработавшего портала. И только после этого я позволил себе буквально упасть на пол, ощущая себя выжатым лимоном.

— М-да, — нарушил тишину Киаран. — Странные дела творятся в королевстве Датском...

Справившись с головокружением, я поднялся с пола, опираясь на протянутую руку Френка, теперь, в противовес утренней встрече, глядевшему на меня с молчаливым уважением.

— Дьявольщина, — наконец выдавил я, встав, наконец, твёрдо на ноги. — Его заклинания ненамного слабее магии Дамблдора.

Киаран бросил быстрый взгляд на подчиненных, но те сделали вид, что не заметили моей оговорки, означавшей, что я, несмотря на юные годы, уже сталкивался в прямом бою с величайшим светлым волшебником Англии. Однако присяга и уважение к лидеру их тройки заставило авроров воздержаться от вопросов.

— Ладно, — Киаран встряхнулся, отгоняя воспоминание о неудачной для нашей группы встречи с незнакомцем. — Френк, Алан, соберите тела этих неудачников, из в отдел дознания. А мы с Гарольдом доставим сундук в лабораторию.

Авроры, прихватив с собой всё еще бессознательные тела контрабандистов, аппарировали. Мы с Киараном взяли с обеих сторон за тяжелый ящик, после чего учитель, крикнув, телепортировал нас ко входу в Аврорат, к корпусу, который я до этого не видел.

Мрачное каменное здание с узкими стрельчатыми окнами, напоминало о суровых для волшебников средних веках, когда всю свирепствовала Священная Инквизиция, и магам приходилось отгораживаться от желавших отправить их на костер не только с помощью колдовства, но и крепкими гранитными стенами. Грубая каменная кладка стен была прикрыта какими-то вьющимися растениями, в которых я, приглядевшись, узнал модификацию

Дьявольских силков, не боявшихся солнечного света и имевших иммунитет к большинству простых заклятий — зеленые насаждения вокруг здания явно были не так просты, как казалось на первый взгляд.

— Эта дрянь еще и ядовита, — поймав мой взгляд, прокомментировал Киаран. — Научный отдел все результаты своих опытов напоследок высаживает вокруг лаборатории, так что кроме самих ученых никто старается не ходить по прилегающей территории, — никогда не знаешь, какой безобидный с виду кустик попытается тобой позавтракать.

Я усмехнулся, стараясь, тем не менее, не приближаться к густым зарослям, окружавшим посыпанную желтым песком дорожку.

Киаран постучал маленьким кованым молоточком по приклепанной к тяжелой дубовой двери пластине, для чего ему потребовалось сунуть руку в оскаленную львиную пасть.

— И это тоже результаты фантазии обитателей этого здания, — пояснил он. — Если бы «слепка» моей магии не оказалось в списке допущенных к этому зданию, пасть оттяпала бы мне руку.

Обменявшись несколькими словами через открывшееся смотровое окошко с охранником, Киаран добился того, что нам открыли двери, правда, дальше первого помещения сходу нас не пустили, чего я не ожидал. На этот раз мы оказались в полностью пустом каменном мешке, единственный выход из которого был перекрыт поистине монументальной стальной дверью, изрезанной руническими надписями. Смотритель тщательно проверил содержимое ящика, поцокав языком над содержимым шкатулки, после чего подал какой-то непонятный мне сигнал, и из открывшейся двери рысью выбежали два здоровенных мужчины в лабораторных магловских халатах, так нелепо смотревшимися в сравнении с остальной обстановкой волшебного здания. Подхватив, словно перышко, наш ящик, мужчины умчались. Спустя пару минут, которые мы провели в молчаливом ожидании, один из «лаборантов», как я их окрестил, вернулся, протянув учителю свиток с описью содержимого ящика и несколькими печатями.

— Пошли, — Киаран развернулся к выходу, кивнув смотрителю. — Если в нашей добыче окажется что-то интересное, ученые нас известят. В противном случае они попросту уничтожат всё содержимое, чтобы не хранить опасные и ненужные, в общем-то, вещи на складах.

— Как ты думаешь, кто это был? — рискнул я спросить учителя, когда мы пошли по дорожке, петлявшей между причудливыми шевелящимися клумбами, пристально наблюдавшими за нами многочисленными «глазками» диковинных соцветий.

— Не знаю, — учитель нахмурился. — Мне решительно незнаком этот человек, но его манера боя... Она похожа на ту, которой пользовались некоторые ближайшие соратники Гриндевальда во время Второй мировой. Может быть, это кто-то из чудом уцелевших приспешников темного мага, — в его армии некромантия всегда была в большой чести.

— Тебе виднее, — ответил я. — Он силен...

— Не уверен, смог бы я его одолеть, — неожиданно признался Киаран. — В таком бою всё решила бы первая же ошибка... его или моя. К тому же умение постоянно вливать в Разъедающий туман новые порции энергии и управлять его действиями... Лично я им не владею, я могу только сплести заклинание и отправить его в противника, этот же старичок пользовался им, словно туман продолжение его тела.

— Есть многое на свете... — философски ответил я.

Расставшись с учителем, я направился в дом Делакуров, — до бала оставалось совсем немного времени, а мне требовалась смена одежды или, по крайней мере, помощь домашних эльфов, чтобы избавиться от въевшегося в ткань запаха гари.

Спустя полчаса, в течение которых Тиби сосредоточенно колдовал над моими брюками, рубашкой и поясом с сапогами, избавляя их от неприятного запаха, я наконец смог появиться перед Делакурами в подобающем виде.

* * *

— Вернулся, — на моей шее повисла Флёр, потом, смутившись, с извинением посмотрела на своих засмеявшихся родителей.

Обменявшись рукопожатием с Жан-Клодом и поцеловав протянутую руку Мари, я сопровождал Флёр в уже знакомый мне бальный зал, который, на этот раз, обзавелся белыми резными колоннами вдоль стен, обильно увитыми каким-то плющом. Единственное, что не изменилось с моего последнего посещения балльного зала в доме Делакуров, — это огромные магические окна на потолке и гуляющий в зале ветер, несущий аромат диковинных цветов, украшавших стены.

Оркестр музыкантов на небольшом балконе в дальней части зала наигрывал какую-то легкую мелодию, мы с любимой направились к гостевому входу в бальный зал, где по длинной лестнице уже поднимались первые гости.

— Мадам Максим, — я поцеловал протянутую мне руку полувеликанши, для чего мне даже не понадобилось наклоняться.

— Мсье Гар-р-рольд, — пророкотала директриса, ласково мне улыбаясь. С тех пор, как я стал её студентом, отношение ко мне женщины несколько изменилось в пользу большего уважения, поскольку она смогла оценить мои постепенно растущие силы.

Отведя женщину к специально подготовленному для нее монументальному креслу, я вернулся к Делакурам. Встав рядом с Флёр, тоже только что вернувшейся к дверям зала, я заметил, как расширились её глаза, когда девушка посмотрела вниз на лестницу.

Среди многочисленных гостей, поднимавшихся по лестнице, мерно вышагивал окруженный пустым пространством Цимус, на этот раз пришедший в одиночестве.

— Мои поздравления, мисс Делакур, — черный маг изящно склонился перед девушкой. В его руках материализовалась небольшая клетка с таким же зверьком, как подаренный им Мари Делакур, только у этого были зеленые глаза.

Флёр обняла неизвестного нам зверя, а он, выпростав из пасти длинный язык, смачно облизнул нос девушки, рассмеявшейся от неожиданности.

— Вы умеете удивить и расположить к себе людей, мастер Цимус, — я вёл мага к свободному месту возле окна, откуда открывался вид на освещенные постепенно загорающимися колдовскими светильниками кусты и деревья сада, постриженные эльфами в виде диковинных животных.

— Почему бы и нет, — маг пожал плечами, — если уж я на досуге занимаюсь выведением

новых видов животных, почему бы и не подарить один экземпляр будущей жене моего потенциального союзника.

Мне понравилась откровенность черного волшебника, открыто заявившего свой интерес к моей персоне и ненавязчиво пообещавшего поддержку в одной короткой фразе.

— Я... ценю ваши слова, мастер Цимус, — я коротко поклонился.

— После войны, думается, у вас появится изрядно свободного времени, лорд Поттер, — усмехнулся волшебник. — Возможно, мне удастся заинтересовать вас некоторыми своими проектами... в один из которых меня когда-то привлек Николас Фламель.

— Он жив? — Я удивленно приподнял бровь.

— Более чем, — Цимус чуть понизил голос, а я ощутил, как вокруг нас возникла легчайшая тень заклинания, надежно защитившего от подслушивания. — Фламель инсценировал свою смерть, воспользовавшись удобным случаем, который ему предоставила ваша самоубийственная авантюра в Хогвартсе и глупость светлого Дамблдора. У Фламеля было слишком много дел за пределами страны, чтобы отвлекаться на несущественные мелочи вроде мирской славы и собраний Гильдии зельеваров.

Я неопределенно покачал головой, — говорить тут мне было нечего.

— Когда вы лично познакомитесь с Николасом, — продолжил Аврелий, — вы тоже подпадёте под очарование его личности... Хотя сам он говорит, что любой, проживший на свете больше полутысячи лет, а таких, по его утверждениям, не так уж и мало, научится ладить с людьми и настраивать их на положительный лад.

Плётка защиты исчезла без следа, и темный волшебник отошел в сторону, вежливо раскланявшись с кем-то из гостей.

— Что тебе сказал лорд Цимус? — С тщательно скрываемым беспокойством подошла ко мне хозяйка бала, моя любимая.

— Ничего особенного, — я пожал плечами. — Достаточно туманно намекнул, что у него есть предложения, чем мне заняться после войны... и прямо сказал, что готов оказать мне поддержку.

— Это хорошо, — с облегчением выдохнула Флёр. — Мне не по себе, когда я смотрю на лорда Цимуса, многие годы он был этаким пугалом для политической элиты Франции, затворником, а сейчас уже второй раз посещает бал в нашем доме...

— Ты начинаешь говорить прямо как твой отец, — мягко усмехнулся я. — Он наверняка тоже сейчас подсчитывает все возможные последствия от визита лорда Цимуса в свой дом.

Флёр мотнула головой, от чего её шелковистые волосы на секунду взметнулись в воздух, окружив голову девушки сияющим в свете колдовских огней ореолом.

— Скорее бы это закончилось, — прошептала она, и я видел, что больше всего на свете ей сейчас хочется прижаться ко мне. — Я устала думать о том, что тебе скоро придется вернуться в Англию и воевать.

— Я думаю, что мы победим, любимая, — я осторожно прикоснулся к руке девушки, стараясь

через контакт передать собственную уверенность. — Сириус и Киаран говорят, что у нас очень хорошие шансы на победу.

— Я надеюсь, — Флёр заставила себя улыбнуться и вновь настроилась на праздничный лад. Приняв нарочито высокомерный вид, она промолвила, словно могущественная королева подданному: — А теперь, мсье рыцарь, вы можете вручить мне свой подарок.

Рассмеявшись, мы посмотрели друг на друга с хорошо видимой всем окружающим любовью в глазах.

Я достал из кармана небольшой шелковый сверток, перевязанный тонким серебристым шнуром, — мой подарок, который я купил некоторое время назад в маленькой лавочке в парижском волшебном квартале. Амулет вейл, — редчайшее и крайне сложное в изготовлении творение неизвестного мастера.

Флёр, улыбаясь, быстро развернула свёрток, достав амулет, и на некоторое время погрузилась в сосредоточенное изучение плетений. Я с улыбкой наблюдал за девушкой, одновременно продолжая краем глаза отслеживать окружающую обстановку, как мне и посоветовал учитель. Не знаю, что могло произойти на балу, где я находился в полной безопасности, но расслабляться не стоило даже в кажущемся безопасным месте, в особенности, учитывая мою внезапно разыгравшуюся с утра паранойю.

Глаза девушки, наконец, сумевшей разобраться в хитросплетениях магических потоков, позволявших амулету функционировать, наконец в удивлении расширились.

— Это же... — выдохнула она, подняв на меня округлившиеся глаза.

— Амулет для вейл, — я с нарочитым самодовольством ухмыльнулся.

Девушка с визгом обняла меня за шей, расцеловав в щеки, нарушив этим добрую дюжину требований этикета. Я заметил немалое количество приподнявшихся бровей и удивленных ухмылок со стороны окружавших нас гостей, не приближавшихся, впрочем, на недопустимо близкое по этикету расстояние.

— Мисс Делакур, — напустив на себя чопорный вид светского льва, произнес я, — теперь я совершенно точно обязан на вас жениться, дабы не допустить урона вашей репутации.

— Спасибо, — Флёр снова обняла меня, и тут же одела амулет на шею.

Несколько секунд, которые я посвятил тому, чтобы тщательно вслушаться в пространство вокруг, ничего не происходило, потом я ощутил, как давление ауры Флёр резко пошло на спад, и только сейчас ощутил, насколько мощной была магия вейловских чар. Но даже магия моей любимой не шла ни в какое сравнение с мощью чистокровной вейлы, которой однажды от всей души давила меня Мари Делакур, испытывая, достоин ли я быть мужем ее дочери.

На лицах некоторых, как я понял, наиболее искусных волшебников из собравшихся появились понимающие улыбки, — маги ощутили изменения в ауре девушки и сделали однозначный вывод о том, какой подарок был преподнесен мной хозяйке бала. Аврелий Цимус, поймав мой взгляд, высокомерно усмехнулся, а потом совершенно по-магловски показал поднятый кверху большой палец, удивив этим до глубины души. Сам волшебник, оставивший, судя по всему, дома свой посох, искренне наслаждался праздником, прочно обосновавшись возле одного из фуршетных столов.

Флер направилась в сторону родителей, к тому же, согласно этикету, все гости уже явились, так что наступало время подарков, — Цимус и я оказались единственными, нарушившими протокол.

Гости, до этого времени в кажущемся хаотичном движении фланировавшие по залу, постепенно упорядочивались вокруг Флер, по очереди подходя и вручая подарки, обмениваясь несколькими словами.

Одновременно с этим я ловил задумчивые и оценивающие взгляды волшебников, — умудренные жизнью, убеленные сединами благородные лорды и находящиеся в самом расцвете сил леди рассматривали меня как скаковую лошадь, у которой неожиданно возникли крупные перспективы. С облегчением заметив среди приглашенных гостей близнецов Рагнарссонов, я поспешил к ним навстречу, поскольку в мои планы не входило деликатное удовлетворение любопытства жаждущих выяснить мои матримональные планы людей, когда больше всего на свете в такой момент мне хотелось проклясть их. Вместе с тем я прекрасно понимал всю важность и целесообразность такого отношения к брачным узам. Волшебников было слишком мало, чтобы попусту, без раздумий и трезвых расчетов, смешивать кровь, а по-настоящему сильных волшебников год от года становилось меньше. Так что я допускал вероятность того, что однажды и сам буду точно так же рассматривать потенциального родственника, делая в уме ставку на то, каким образом привлечь сильную кровь в свой род. Наследство крестража, поглощенного Арратайей, меняло меня, не слишком сильно, но меняло, а может быть, я просто начал взрослеть благодаря жесткому прессингу со стороны учителей и обстановки в стране, заставшей на пороге чудовищной гражданской войны, где мне отводилась роль боевого знамени и одного из лидеров враждующих партий.

— Мое почтение, мсье Бриттон, — Олаф насмешливо поклонился, его тонкие пальцы дергали за длинную серьгу, свисавшую с правого уха. Йорг молча хлопнул меня по плечу, улыбаясь.

— Если не секрет, — едва мы отошли к фуршетному столику, и на нас упала наложенная мной защита, тут же перешел к делу Олаф, — что за артефакт ты подарил мисс Делакур, если она подарила тебе свой божественный поцелуй?

Я понял, что близнецы, невзирая на свои изрядные таланты, не смогли сходу разгадать издали сущность моего подарка, хотя и сам я не сумел прочесть вязь заклинаний, наложенных на амулет, для чего мне пришлось воспользоваться помощью продавца.

— Амулет, блокирующий вейловские чары. — Я сполна насладился удивлением, прорвавшимся через самоконтроль моих друзей.

— Редкая вещица, очень редкая, — понимающе кивнул Йорг. — Мало кто может позволить себе такой амулет, слишком уж тонкая работа, и даже деньги почти ничего не решают...

— Редкая, — согласно покивал я. — Я случайно наткнулся на него в одной из антикварных лавок волшебного Парижа.

— Мы можем тебя поздравить? — на лицах близнецов зажглись совершенно одинаковые насмешливо-выжидающие улыбки, и я сделал над собой усилие, чтобы выглядеть бесстрастным.

— Вы же понимаете, — я напустил на себя высокомерный вид, — что на такие вопросы благородные волшебники не отвечают.

— Всё ясно! — расхохотался Олаф. — Ты чертовски везучий счастливчик, Гарольд. По-хорошему

завидую твоему выбору и тому, что он, похоже, взаимный.

— Спасибо. — Я по очереди крепко стиснул руки близнецов. Незнакомое доселе чувство посетило меня. Окажись я сейчас в Хогвартсе, я ловил бы вокруг завистливые и ненавидящие взгляды, близнецы же, оправдывая звание друзей, по-доброму поздравили меня с грядущей свадьбой. Это было приятное чувство, понимать, что рядом есть друзья, с которыми можно поделиться радостью, не опасаясь оказаться не понятым.

* * *

То же время. Резиденция Вольдеморта в Англии.

— Мой лорд, — в зал, где пребывал в раздумиях пока еще величайший темный волшебник Англии, вошел Бен Гур. — У меня есть для вас интересные новости...

24 февраля 1996 г. Хогсמיד.

Невилл Лонгботтом, осторожно обнимая за плечи идущую рядом с ним Луну Лавгуд, находился на седьмом небе от счастья. Выдавшийся впервые с начала года свободный выходной день ему удастся потратить только на общение с любимой девушкой. Впрочем, уже завтра, в воскресенье, его ждет в своем особняке Сириус, приготовивший для своего любимого ученика несколько особо заковыристых боевых заклинаний. Причем одновременно Блек учил Лонгботтота и тем заклинаниям, которые стоит разучивать на их занятиях по защите от темных сил.

— Нарглы мешают тебе сосредоточиться, Невилл? — Луна насмешливо посмотрела на юношу.

— Извини, Луна, — Невилл улыбнулся. — Просто не могу поверить, что сегодня наконец-то свободный от всех забот день.

— Да, последнее время тебя очень сложно найти, даже для меня, — Луна демонстративно поджала губки, наблюдая за своим собеседником. — Я требую компенсации за такое невнимание к моей персоне, мистер Лонгботтом.

— И что же прекрасная леди хочет, чтобы вернуть свою милость смиренному рыцарю, припадающему к ее ногам? — Невилл обнял крепче свою девушку, не обращая внимания на взгляды других учеников, парочками, поодиночке и компаниями идущих в сторону Хогсмиды.

— Думаю, прекрасная леди хочет этого... — Тонкие руки Луны обняли парня за плечи и девушка, закрывая глаза, потянулась к нему губами.

— Мне кажется, этого еще недостаточно для прощения, — Луна с довольным видом подхватила Невилла под руку и, пританцовывая, пошла вперед.

— У нас впереди еще целый день. — Лонгботтом улыбнулся, ускоряя шаг, чтобы не отставать от своей девушки.

Очень скоро они очутились за одним из столиков в кофейне мадам Паддифут, единственному, к большому разочарованию Невилла месту в Хогсмиде, куда стоило бы пригласить девушку, и по этой причине обычно битком набитому парочками и компаниями.

— О да, любовная лихорадка охватывает все больше людей, — проследив его взгляд, совершенно обычным тоном прокомментировала Луна. — Впрочем, — она лукаво улыбнулась,

— я их понимаю.

— Оооо.... Какая роскошная компания... Наш горе-зельевар и Лунатичка. — Малфой в компании своих верных телохранителей возник недалеко от их столика, говоря достаточно громко, чтобы их услышало всё кафе.

— Малфой, если ты хочешь и дальше позорить честь своего рода, то я тебе не собираюсь мешать. — Невилл встал со своего места за столиком. — Но если ты еще хоть слово скажешь про Луну, то ты об этом пожалеешь.

— Господа, господа, в моем кафе запрещено выяснять отношения! — Мадам Паддифут, размахивая руками, возникла между юношами. Её помощник, невысокий парень в серой мантии, уже стоял возле дверей, чтобы при нужде броситься за аврами.

— Нет, простите! — Побледневший Драко отодвинул в сторону возмущенную хозяйку кафе. — Что ты имеешь в виду, говоря про позор для чести рода, Лонгботтом?

— Всего лишь то, — Невилл нащупал в рукаве палочку. — Всего лишь то, что в кодексе чистокровных написано, что благородный человек должен вести себя с достоинством и уверенностью, а ты ведешь себя сейчас, как ищущая ссоры базарная торговка.

— Что ты сказал? — Малфой и его приятели шагнули к столу.

— Insendio! — струя огня ударила в пол перед их ногами. — Малфой, я предупредил.

Трое слизеринцев остановились — их палочки всё еще были в ножнах, а Невилл, удерживающий огненный факел, мог легко приподнять руку, чтобы огонь дотянулся до их ног. Развернувшись, слизеринцы вышли из кафе, сопровождаемые усмешками сидевших в кафе гриффиндорцев.

— Мадам Паддифут, приношу свои извинения. — Невилл протянул женщине несколько золотых монет. — Думаю, это компенсирует ущерб вашему заведению от огня. — Он кивнул на несколько потемневших половиц, сожженных почти до углей.

— Что за шум, а драки нет? — В кафе шагнул Сириус Блек, обеда веселым взглядом собравшихся людей. Следом за ним в зал зашла Нимфадора Блек, помахавшая рукой Невиллу и Луне. — Невилл, твоя работа? — Аристократ посмотрел на обгоревший пол.

— Малфой и его парочка прихлебателей пытались затеять драку, — Луна улыбнулась волшебнику.

— Лорд Блек, чем мы обязаны вашему визиту? — Невилл посмотрел на усевшегося за соседний столик мага. Его племянница тем временем, подошла к стойке.

— Да как тебе сказать... — Сириус понизил голос. — Некая птичка, точнее, некая мохнатая зверюшка слышала краем мохнатого уха, что десяток оборотней сегодня должен перебраться в лес возле Хогсмида... А значит, сегодня в деревне будет... жарко.

— Авроры знают? — Невилл поежился, охваченный невольным приступом дрожи.

— Авроры нет. — Сириус говорил едва слышным шепотом. — Знает Аластор и его команда головорезов, уцелевших с Первой войны. Ну и наша компания вся здесь, я, Тонкси, Люпин, Алика, Алекс Риман, Фредерик и Анатолий Кармайклы, Нам нужно будет только задержать эту

веселую компанию, а потом придут авроры и люди Аластора.

— А директор? — Невилл осторожно оглядывался по сторонам. — А ученики?

— А Дамблдор, как всегда, придет к шапочному разбору. — Сириус поморщился, будто съел лимон. — Ему как раз наоборот выгоднее как можно большее количество жертв, хотя это и звучит чудовищно. Так он и докажет, что Вольдеморт жив, и обмакнет в дерьмо Аврорат за компанию с Фаджем, которые обеспечивают безопасность детей в Хогсмиде. А сам будет весь в белом и на коне, — мол, он прибыл и всех Упивающихся разогнал.

— Так что если начнется, баррикадируйте окна, двери и ждите. Алика пошла в «Три метлы», а мужчины слоняются по улицам, изображая праздных обывателей.

— Сириус, — Луна, растеряв свою таинственность, растерянно посмотрела на аристократа, превращаясь в обычную испуганную девушку, почти девочку. — Но неужели Дамблдор настолько...?

— Именно настолько, Луна. — Сириус смотрел, как Невилл приобнял девушку за плечи, успокаивая. — В Первую войну мы не взяли ни одного особняка упивающихся, а наши друзья гибли поодиночке. А старый интриган сидел у себя в безопасном Хогвартсе, где ему сам черт не брат, и ждал непонятно чего. Может, того, что все потеряют головы, и он придет и спасет обезумевших от страха обывателей, снова став Великим победителем темного лорда. Но сначала ему спутал планы Гарри, как-то прикончивший Вольдеморта, или Джеймс с Лили, — говоря откровенно, я теперь не уверен, кто же убил Лорда в первый раз.

— Аааааа!!!! — Вопль невероятной боли донесся с улицы, сразу же сменившись паническими возгласами и вспышками заклинаний, в которых Невилл с ужасом узнал отблески Пыточного проклятья. Блек вскочил, опрокидывая стол и вытаскивая палочку из рукава.

— Пожиратели в Хогсмиде! Всем ученикам оставаться в здании. — Маг, выбив окно, рыбкой метнулся наружу, еще в полете бросая куда-то вдаль черное клубящееся облако.

— Все к дальней стене! — Невилл заклинанием усилил свой голос. — Столы и стулья выставляем баррикадой в углу и перед окнами и дверями.

Юноша махнул палочкой, заставляя упасть первый стол. К нему подскочили Томас и Финниган, побледневшие от страха, но готовые защищать свои жизни. Лонгботтом понял, что эти двое явно пойдут за ним, когда в Хогвартс вернется Гарри Поттер. В итоге около десятка парней растаскивали стулья и столы, баррикадируя дверь и окна.

Луна Лавгуд, несмотря на дрожащие руки, взмахами палочки развешивала какую-то тускло блестящую паутину в оконных проемах и дверях, не обращая внимания на вскрики и визг девушек, которых парни пытались окружить баррикадой из мебели.

Нимфадора Блек, застывшая посреди пустого пространства, оставшегося в центре кафе, медленно разворачивалась к каждому из заложённых окон и дверей, пытаясь угадать, через какое из них ворвется неизвестный враг.

С улицы донесся жуткий грохот и отчаянные крики — кто бы это ни был, ему явно не повезло попасть под взрывное заклятье.

Хогсмид горел. Подожженные в двух местах дома обжигали жаром всех пробежавших мимо людей и, по роковому стечению обстоятельств или по злому умыслу, один из пожаров был

устроен ровно так, чтобы не дать детям сбежать в сторону Хогвартса. В нескольких местах в небе висели зловещие символы, напоминавшие о страшном времени Первой войны — огромные хохочущие дымные черепа с языком-змеей.

Паникующие жители и мечущиеся по улицам дети довольно быстро разбежались, детей отвела в сторону «Трех метел» Алика Гринграсс, где ученики под ее руководством уже возводили баррикады возле окон. Алекс Риман, Фредерик и Анатолий Кармайклы, давшие время вывести детей в относительно безопасное здание, вынуждены были для этого сцепиться сразу с десятком пожирателей смерти. Так что сейчас Алекс сосредоточенно колдовал над рассеченным до кости бедром Фредерика, пока ругающийся Анатолий огненными волнами не позволял никому пройти по удерживаемой ими улице. Одно дымящееся обгорелое тело молодого парня в черной мантии с черепом на груди уже украшало улицу, а брызги крови и какие-то непонятные ошметки лежали чуть дальше, — достаточно молодые аристократы недаром последние полгода проводили большую часть времени в боевых залах поместий вместе с Блеком, Грюмом и другими более опытными магами.

— Нам осталось продержаться еще минут десять. — Выдохнул сквозь стиснутые зубы Фредерик Кармайкл, пытаясь опереться на поврежденную ногу. — Потом здесь будут авроры и Аластор. Bombarda! — Взрывное заклятие заставило одного из показавшихся вдалеке Пожирателей обратиться назад за угол.

— Главное, чтобы оборотни не пробились к детям. — Молодые аристократы, поддерживая друг друга, короткими перебежками отбежали к «Трем метлам», щедро заливая огнем оставшуюся позади улицу.

— П-рр-роклѣтье! — Сириус, резко пригнувшись, пропустил над головой целый веер разноцветных лучей. Выбравшись из кафе Паддифут, он столкнулся с четверкой молодых Упивающихся, которых оказалось достаточно много, чтобы остановить на время даже потомственного темного мага.

Потратив драгоценную минуту на танец между летящими через улицу лучами, Блек, наконец, доплел нужное ему заклинание. С палочки мага сорвалось темное облако, охватившее сразу две из четырех фигур, с дикими криками упавших на землю. Оставшиеся двое попытались отступить, но огненный факел, рванувшийся из рук волшебника, догнал их перед поворотом. Сплюнув скопившуюся во рту кровь, Блек побежал дальше, оглядываясь по сторонам. Ему нужно было, вместе с Люпином найти и задержать оборотней до подхода авроров. На то, что защищавшие оба кафе девушки смогут справиться с несколькими такими зверями одновременно, особой надежды не было.

— Блек, — высунувшийся из обломков какого-то дома Люпин, махнул рукой аристократу. Весь обожженный и исцарапанный, оборотень сам походил на какого-то ожившего мертвеца.

— Кто тебя так? — Сириус запрыгнул в полуразрушенную комнату.

— Я стоял рядом с одним из домов, когда тот взорвался. — Оборотень пожал плечами. — Я чувствую своих братьев, они приближаются с той стороны. — Люпин махнул в сторону дальнего конца центральной улицы Хогсмида.

— Хорошо, что нет никого из старой гвардии Лорда, один молодняк. — Сириус осторожно выглянул из окна, помахивая палочкой. — Иначе бы у нас были потери.

— Не хвались, пока не закончили. — Люпин с хрустом разминал кисти рук. — Думаю, мы с тобой, Бродяга, можем заключить пари.

— Пари?!, — Расхохотался аристократ. — Что за пари в таком чертовски неприятном деле?

— Если я убью больше оборотней, ты поцелуешь Алику. — Люпин рывком перебросил свое тело через подоконник. — Я пошел.

— Вот мерзавец, — с каким-то восхищением протянул волшебник.

Алика, осторожно выглядывая из окна «Трех метел» и периодически бросая в мелькавшие фигуры в черных мантиях зеленые лучи Авады, увидела, как в центре площади появилось полтора десятка авроров в мантиях подчиненного лично Аластору Грюму отряда.

Сам старик, безумно хохоча, тут же рванулся в сторону разбивавших окна и двери Упивающихся, видимо, просто куражащихся и разыскивающих очередные беззащитные жертвы. Сидевший за каменной оградой Алекс видел, как ветеран Первой войны, скользя под луч Авады, брошенный в него вопящим парнем, попросту перерезал тому горло от уха до уха возникшим в руке кинжалом.

— Оборотни! — кто-то из оставшихся на площади авроров обратил внимание остальных на Сириуса и Люпина, ловко отбивавшихся огненными волнами от пытавшихся подойти ближе монстров. Собрав всю стаю оборотней на себя, маги попросту заманивали их в «котел», где роль «стенок» сыграют вовремя подоспевшие авроры Аластора Грюма.

— Сомкнуть ряды! — Грюм, криво усмехаясь, спрятал кинжал в ножны. — Сейчас они подойдут ближе и... Насмерть всех, выживших быть не должно.

Девять оборотней, обезумевших от ярости и смерти одного из своих сородичей, упорно пытались пробиться сквозь постоянно выпускаемые магами стены огня. Сириус и Люпин уже взмокли от напряжения, непрерывно творимые огненные заклинания выпивали все силы, но и позволить оборотням разбежаться, присоединиться к все еще ходящим по окраинным улицам Пожирателям, было нельзя, тогда жертв было бы в десятки раз больше.

— Начали! — хрипло каркнул Грюм, жадно вдыхая пропахший дымом воздух.

— Avada Kedavra! Bombarda! — разом выкрикнули стоявшие шеренгой за его спиной авроры.

Многоголосый вой избиваемых кровожадных монстров разнесся далеко за пределы площади, заставляя запершихся в домах жителей молиться Мерлину и Основателям, чтобы беда миновала их дом.

Спустя несколько минут все было кончено — попавшие в импровизированную ловушку оборотни не могли противостоять почти двум десяткам опытных магов, не стеснявшихся применять самые опасные заклинания.

Люпин и Сириус опустили палочки, — их задача была не выпускать оборотней из огненного котла, с чем они успешно справились.

Хлопки аппарации на соседних улицах показали, что оставшиеся в живых упивающиеся отступили, получив какой-то сигнал. Одновременно с этим в центре площади, держась за хвост своего феникса, появился окутанный облаком силы Дамблдор, однако, вместо паникующих и мечущихся жителей Хогсмида, перед его глазами предстал круг хмурых авроров во главе с Аластором Грюмом. Заметив же в стороне Сириуса и Люпина старик окончательно помрачнел.

— Аластор, что здесь случилось? — Дамблдор уверенно направился к аврору, собираясь взять

ситуацию под контроль. — Я прибыл, как только получил известие от наблюдателей аврората о непростительных заклетах в Хогсмиде. С какой стороны идет атака?

Аппарировавшие следом за ним пятеро членов ордена Феникса в мантиях с глубокими капюшонами встали за его спиной, а на апарационной площадке тут же появились репортеры вперемешку с дежурным отрядом авроров.

— Откуда идет атака?! — Грюм, понявший, зачем директор притащил сюда репортеров, разъярился донельзя. — Атака, Дамблдор, уже закончилась, а вон там валяется десяток оборотней! А если вы пройдетесь по окрестностям, то найдете немало тел в мантиях упивающихся смертью! И кучу перепуганных детей в двух кафе, защищаемых людьми ЛОРДА БЛЕКА И МОИМИ, а не вашими и не аврорскими ребятами. А еще вы найдете трупы местных жителей на окраинах, потому что у нас не хватило сил прикрыть всех! А ваши чертовы подхалимы явились только в самом конце, когда все, кто выжил, уже сбежали! Вот откуда идет атака!

— Аластор, успокойся, — Артур Уизли, скинув с головы капюшон, шагнул к пышущему гневом аврору. — Мы явились сразу, как получили сигнал от Дамблдора.

— Аааа... что с вас взять, — Аластор сплюнул, разворачиваясь к своим людям. — Разойтись по улицам, искать раненых. Сириус, Люпин, проверьте, что с детьми в кафе и в трактире!

— Все в порядке, — Сириус, вовремя поняв, что старый аврор собирается в присутствии прессы хорошенько искупать в дерьме и Дамблдора, и министерских авроров, орал достаточно громко, чтобы это слышали строчащие в блокнотах репортеры. — Там остались мои люди!

— Сириус, — негромко позвал Люпин, отойдя подальше от репортеров и продолжавших ругаться Дамблдора и Аластора Грюма, к которым чуть позже присоединилась взъерошенная Амелия Боунс, приведшая с собой медиков из госпиталя Святого Мунго и бригаду следователей.

— Чего тебе? — Хмуро ответил Блек, погруженный в какие-то мрачные мысли.

— А ведь я успел прибить одного оборотня до того, как они все сбежались на наш запах. — Люпин усмехнулся, явно намекая на прошлый разговор.

— Мистер Лунатик, ваше остроумие когда-нибудь заставит меня прибить вас.

— Тогда тебя самого убьет Нимфадора Блек, моя будущая жена и твоя, если ты не забыл, племянница. — Оборотень ухмыльнулся.

— Надеюсь, хоть не прямо сейчас? — с мученическим видом простонал Сириус.

— Ну... Лучше, если это сделать, когда Алика находится в полном перепуганных детей трактире.... Это отвлечет детей от мрачных мыслей! — Люпин захохотал.

* * *

— Все закончилось. — Луна Лавгуд опустила направленную на окно палочку.

— Откуда ты знаешь? — Невилл удивленно посмотрел на подругу.

— В воздухе больше не пахнет смертью, — палочка Луны отправилась на обычное место за

ухом.

— Тонкси! — повысил голос юноша. — Луна говорит, что бой закончился.

— Сейчас посмотрим, — девушка, крадучись, подошла к одному из окон, осторожно выглядывая сквозь щели в сваленной перед ним мебели. — Пока тишина.

В этот момент раздался стук в дверь.

— Это Алекс Риман, — донеслось снаружи. — Тонкс, не надо колдовать Бомбарду на дверь, это я.

— Докажи! — спокойно откликнулась девушка.

— Сегодня ты двинула мне в челюсть, когда я нечаянно наступил тебе на ногу! — расслабившаяся девушка взмахом палочки освободила проход.

— Как остальные? — она быстро обняла товарища. — Как Люпин?

— Все целы, — в комнате ощутимо повеяло облегчением. — Атаковал только молодняк, никого из старой гвардии. А Люпин ушел в «Три метлы», сказал, там какое-то пари с лордом Блеком.

Рита Скитер, просидевшая большую часть времени на чердаке одного из домов вокруг площади, довольно потирала руки. Заплаченный ей аванс, вкупе с указанием на всякий случай провести большую часть выходного дня на чердаке, себя полностью оправдали. Репортаж, снабженный колдографиями из Омута памяти, обещал быть превосходным. Сновавшие вниз люди в одежде медиков и авроров не обращали внимания на поблескивавшие из чердачного окошка стекла небольшого бинокля, которым пользовалась журналистка.

— Алика, это мы! — глухой голос из-за наглухо загороженной двери заставил всех собравшихся в главном зале трактира вздрогнуть.

— Лорд Блек? — Девушка недоверчиво посмотрела в сторону двери, не спеша освобождать проход. — Докажите.

— Заклинание, которым я победил тебя на дуэли в доме Гринграссов называется...

— Не надо! Я поняла, что это вы! — забаррикадировавшие проход столы отъехали в сторону, позволяя стоявшим за дверью обгоревшим мужчинам пройти внутрь.

— Все в порядке. — Люпин повысил голос, глядя на столпившихся в дальнем конце детей, перед которыми, к его большой радости, стояли несколько старшекурсников с палочками наготове.

— Все целы? — Алика сжала плечо оборотня.

— Живы все, некоторые поцарапаны, — Люпин пожал плечами, с которых посыпался пепел. — Домов сожгли много, дети целы все, а вот местные жители — не знаю.

Девушка развернулась к Сириусу, одарившему ее очередным демонстративно-плотоядным взглядом.

— Лорд Блек, сегодня вы соответствуете вашей фамилии полностью, — она улыбнулась, намекая на почерневшее от копоти лицо аристократа.

Маг усмехнулся, но вместо ответа, на который рассчитывала Алика, резко придвинулся ближе и поцеловал удивленную девушку в губы.

— На счастье, — он отстранился, увернувшись от пощечины.

Аластор Грюм, с удовольствием продолжавший переругиваться с Дамблдором и сумевший втянуть в разговор и Амелию Боунс, внутренне ликовал. Ему удалось удержать директора на площади, так что разбежавшиеся по деревне журналисты будут снимать картины, где фигурировали спасенные от смерти дети и маги, пришедшие с лордом Блеком, а не члены ордена Феникса, явившиеся самыми последними. День определенно удался, а тот факт, что в деревне погибло человек десять из молодняка Упивающихся и столько же оборотней, добавлял радости старому бойцу. Сегодня следовало выпить бутылку вина из самого дальнего отделения погреба в особняке Грюмов. Выпить и вспомнить... Разозленный поднявшимися из глубины души воспоминаниями о горящем особняке Медоуз, Грюм с удвоенной яростью принялся орать на пытавшегося что-то возразить директора.

То же время. Азкабан, нижние уровни.

Женщина в лохмотьях, то выныривая, то погружаясь в полубредовые видения, когда поблизости пролетал очередной дементор из постоянно присутствовавших на нижних уровнях, что-то невнятно стонала сквозь зубы. Близость дементоров, окружавших камеры слуг Лорда днем и ночью, сводила с ума даже самых стойких, но на дне сознания изможденной женщины тлела мысль, что ее господин рано или поздно вернется, и она должна быть готова к новой службе. Фанатичная преданность Лорду позволяла Беллатрикс Лестранж уцелеть в мрачном безумии Азкабана, но даже этого было недостаточно, чтобы избежать воздействия его стражей, выпивавших по капле все силы, вызывавших на поверхность худшие из спрятанных в подсознании кошмаров.

За дверью камеры сегодня было шумно, раздавались далекие крики и тяжелый грохот, словно что-то взрывалось и горело, но женщина, окутанная безумием, почти не обращала внимания на окружающий мир.

Наконец дверь её камеры с треском осыпалась в пыль, открывая дорогу обожженному с десятком ссадин и мелких ран на теле мужчине с длинными платиновыми волосами, сейчас изрядно опаленными и прореженными, сбившимися в грязный колтун.

— Беллатрикс! — Возглас мужчины почти сумел вывести из полузабытья сестру Нарциссы Малфой. Но сила дементоров слишком сильно влияла на аристократку, так что Малфой, грязно выругавшись сквозь зубы, подхватил тощее тело на руки, вынося так и не пришедшую в себя женщину из камеры.

В коридоре пахло смертью, кровью, вывернутыми кишками и страхом. Узники, остававшиеся в камерах выли или со страхом смотрели на столпившихся в коридоре людей в черных балахонах и серебряных масках, сейчас покрытых дырами и пропалинами, обильно смоченных в своей и чужой крови.

— Беллатрикс у меня! — Прорычал Люциус, до предела выжатый тяжелым боем наверху. Только благодаря купленным на деньги аристократов наемникам, а также по большей части погибшим первыми новобранцам, удалось сломить сопротивление авроров, до последнего отбивавшихся в узких коридорах волшебной тюрьмы. Благодаря наёмникам и силе Лорда, который как-то договорился с дементорами, и те не стали обедать явившимися к тюрьме Пожирателями и наемниками.

Его товарищи в это время выводили или выносили из камер содержащихся там долгие годы былых сторонников Лорда.

Кребб и Гойл-старшие тащили на своих широченных плечах сразу по двое узников. Гойл осторожно придерживал Алекто и Амикуса Керроу, не дрогнув под весом полноватого брата, а Кребб небрежно удерживал Яксли и еще кого-то плохо различимого в мечущемся свете факелов.

Малфой с некоторой иронией посмотрел на рыжие волосы новичка, торчавшие из-под одного из неровно надвинутых капюшонов, не обладавший правами на серебряную маску юноша довольно бестолково суетился, но в бою сумел метнуть пару заклятий, помогая товарищам. Язвительная улыбка искривила губы аристократа при мысли о выражении лица Артура Уизли, если бы он знал, кто скрывается под этой маской.

— Все наверх! — Зычно крикнул Люциус, руководящий операцией.

Плотной группой, прикрывая несущих или ведущих обессиленных долгим заключением товарищей, маги отправились наверх, к выходу из тюрьмы. Все коридоры, стены, потолки носили следы проходившего здесь ранее жестокого боя. Кое-где все еще валялись дымящиеся в ледяном воздухе Азкабана разорванные тела.

Мальсистер, коротко хохотнув, стукнул по плечу того самого новичка с рыжими волосами, указывая на приподнявшегося на полу аврора с ужасно изуродованным каким-то проклятьем лицом.

— Ну-ка, подрастающее поколение, покажи, чему ты научился.

Юноша остановился, на секунду задумавшись или засомневавшись. Наконец из-под капюшона раздался дрожащий от напряжения голос:

— Cardio arrest — получивший заклятье остановки сердца мужчина, до конца выполнивший свой долг, затих, пару раз содрогнувшись.

— Надо было Авадой, — засмеялся кто-то из Упивающихся. — Учись!.

Выбравшись за стены Азкабана и переплыв пролив на пароме, группа слуг Лорда остановилась, поджидая, пока на берег выйдет плывший последним рейсом Люциус, все еще удерживавший на руках безвольное тело родственницы.

— Аппарируем в поместье Малфоев. — Хриплым от усталости голосом произнес маг. — У кого свободны руки — ждите и прикрываете остальных. Вы идете последними.

Нарцисса Малфой, в нетерпении мерившая шагами Большой Зал поместья Малфоев, быстро подошла к мужу, появившемуся в центре помещения.

— Тоффи, — холодный женский голос вызвал одного из домовиков. — Отнеси мою сестру в покои и позаботься о ней. Позови остальных домовиков, пусть примут раненых. — Женщина кивнула в сторону продолжавших появляться волшебников с бывшими заключенными Азкабана.

Северус Снейп, вошедший в зал в пропахшей зельями обожженной мантии, мельком осмотрел собравшихся, тут же раздавая принесенные восстанавливающие эликсиры. Зельевару сегодня предстояло невероятно много работы, как и немногим владеющим исцеляющей магией слугам

Лорда.

«Нападение на Хогсмид! Черная метка в небе над мирной деревней!»

С утра в деревню, по случаю выходного дня, пришло множество детей из школы Чародейства Хогвартс. Влюбленные парочки, шумные компании, веселые лица и радостные детские голоса наполнили волшебную деревню.

В одиннадцать часов утра на деревню напали. Почти два десятка волшебников и десять оборотней ворвались в деревню, поджигая, мучая, убивая. Множество жителей Хогсмиды погибли или находятся под наблюдением целителей Госпиталя Святого Мунго. Не встречая сопротивления, убийцы дошли почти до самого центра деревни, где в кафе и магазинах находились дети, а часть нападавших рассеялась по деревне в поисках новых жертв.

Множество беззащитных детей. Этот день мог бы стать черной страницей в истории магической Англии. Но в Хогсмиде по счастливому стечению обстоятельств оказались Лорд Блек с друзьями, решившими отпраздновать помолвку молодой Нимфадоры Блек. Аристократы сумели отвести детей в здания «Трех метел» и «Сладкого королевства», а потом приняли бой. Девять защитников против пятнадцати вышедших в центр деревни убийц. Однако удача была сегодня явно не на стороне Упивающихся смертью. В жесточайшем стремительном бою аристократы сумели остановить их, а сам Лорд Блек и его товарищ Ремус Люпин вдвоем столкнулись со стаей из десятка оборотней (колдография в половину листа, где кружащийся волчком Сириус Блек разбрасывает вокруг настоящие огненные реки, окружая пламенем громадные тела разъявивших пасти оборотней).

Отважные волшебники сумели продержаться до тех пор, пока на центральную площадь Хогсмиды не аппарировали приглашенные на тот же праздник Аластор Грюм и его подчиненные из спецотряда Аврората. С такой поддержкой, как вышколенные, прошедшие горнило Первой войны, бойцы Аврората, друзья Лорда Блека с легкостью оттеснили напавших на Хогсмид (Колдография, на которой выстроившиеся шеренгой волшебники в багровых мантиях посылают зеленые лучи Непростительных заклинаний в окруженных огнем оборотней и редкую цепь магов в черных балахонах). На поле боя осталось восемь тел черных волшебников и все явившиеся в деревню оборотни.

Получасовое сражение завершилось. В небе по-прежнему висели Черные метки, памятные многим со страшных лет Первой войны, но угрозы для детских жизней больше не было.

И только в этот момент, когда бойцы Аластора Грюма и Сириуса Блека перевязывали раны, в Хогсмиде появился директор расположенной совсем рядом с деревней школы Альбус Дамблдор, величайший светлый волшебник Англии. А спустя еще несколько минут — дежурный отряд Аврората Министерства магии.

На наших глазах чуть было не произошло новое сражение. Аластор Грюм, чьи люди оцепили площадь, пока лорд Блек с друзьями выводил из убежищ детей, обзывал величайшего волшебника последними словами. По словам Аластора Грюма, ветерана сотен сражений, дым над Хогсмидом и Черные метки были прекрасно видны из расположенного совсем рядом Хогвартса. Досталось и дежурному отряду авроров, явившемуся на поле сражения последним, когда угроза детским жизням уже миновала.

Сириус Блек, вернувшийся на площадь, сообщил, что охраняемые его друзьями дети не пострадали. На вопрос, как они смогли противостоять превосходящим их числом магам и оборотням, аристократ ответил, что долг любого благородного человека — защищать детей, и

неважно, будет ли это стоить ему жизни или нет.

О том, почему нападавшие запустили в небо символ Неназываемого, лорд Блек сказал, что это знак возрождения Темного лорда, о чем неоднократно пытался заявлять Альбус Дамблдор.

«— Я не скрываю, что мы с директором Хогвартса находимся в разных политических лагерях и преследуем разные цели. — Сказал лорд Блек. — Но в одном мы сходимся во мнениях: Вольдемо́рт возродился, и сейчас долг любого честного волшебника, любого благородного человека — не допустить повторения кровавой бойни Первой войны.

Подробный репортаж о событиях этого дня — в следующем выпуске нашей газеты.

Как удалось выяснить нашим журналистам, в тот же момент, когда произошло нападение на Хогсмид, атаке подверглась тюрьма Азкабан. По неизвестным причинам дементоры, охранявшие тюрьму, не препятствовали нападавшим людям в черных мантиях. Уцелевшие в чудовищной бойне авроры показывают, что дементоры не трогали нападавших,

В результате внезапной атаки на Азкабан, оттуда были освобождены заключенные на самых нижних уровнях слуги Темного Лорда. Беллатрикс Лестрейндж, Рудольфус Лестрейндж, Алекто и Амикус Керроу, Антонин Долохов, Яксли, Мальсибер и другие.

Министр магии Корнелиус Фадж отказался давать комментарии о произошедшем.

Специальный корреспондент, Рита Скитер.»

— Не верю! — Люциус Малфой в ярости скомкал газетный лист. — Этого не может быть.

— Ты имеешь в виду, что это выдумка газетчиков о праздновании помолвки? — Протянул Северус Снейп, оторвавшись от своего экземпляра «Пророка».

— Они появились ровно в тот момент, когда произошло нападение... — Малфой скривился. — По крайней мере, так мне рассказали те пятеро уцелевших недоумков, кого я успел допросить.

— То есть ты полагаешь? — Северус Снейп не договорил.

— Да, кто-то выдал информацию о готовящемся нападении нашим врагам. — Малфой мрачно покачал головой. — Там был настоящий котёл, куда благополучно угодили все напавшие оборотни и большая часть магов, кроме тех, кто рассыпался по окраинам Хогсмиды.

— И что ты будешь докладывать Лорду, Люциус, — с некоторым сочувствием посмотрел на него Снейп.

— Я — ничего. — Блондин откинулся на спинку стула. — Планировали операцию другие. Вот пусть они и докладывают. Но если подумать...

— То можно сделать некоторые выводы, — Снейп задумался.

— Наших противников не так много. Девять или около того магов из различных семей и пятнадцать авроров Бешеного глаза.

— Судя по тому, что я увидел в Хогсмиде, среди них не было членов Ордена Феникса.— Неожиданно заявил Снейп.

— Почему ты так думаешь? — Приподнял брови Люциус.

— Ну во-первых, то что написали в газетах про разговор Дамблдора с Грозным глазом — это правда. Когда директор вернулся в Хогвартс, он был просто в ярости. Грюм умудрился крупно прижать старика.

— Дамблдор в очередной раз не оправдал свое звание величайшего волшебника, — Малфой рассмеялся.

— Если бы это не произошло ценой жизнью слуг Лорда, — я бы назвал это гениальной интригой. Дамблдор был прилюдно унижен, а пресса растиражировала всю эту историю, прежде, чем он успел хоть бы что-то исправить.

— Интересно вот еще что... — Люциус помедлил. — Одновременно готовилось две операции, но сдали только наименее значительную из них. Значит, предатель кто-то из низшего звена. Если бы это был кто-то из приближенных к Лорду людей, в котел попали бы мы, а не пушечное мясо из новичков.

— И в Азкабане навеки остался бы цвет английской аристократии, — съязвил Снейп. — Благодаря Мерлина, Люциус, что там был только дежурный отряд авроров, который вы быстро перебили. Окажись там еще и отряд Аластора Грюма и Сириус Блек с друзьями — вы бы так легко не отделались.

— Да, — Малфой поежился. — Неизвестно, кто бы одержал в итоге верх, как минимум, они продержались бы до первого подкрепления из Аврората.

— А учитывая, что Лорда с вами не было, то... — Снейп не стал заканчивать фразу.

— То половина нашей группы осталась бы лежать в Азкабане.

— Думаю, сейчас Аластор и Сириус на пару вполне способны задержать Лорда, — Снейп поморщился. — Почему эта псина не сдохла в Азкабане?!

— М-да, а пока нужно искать, кто же сумел сдать операцию, — Протянул Малфой с нехорошим огоньком в глазах.

— Ищите, Люциус, ищите, — Снейп встал с места. — Дамблдор тоже в недоумении, его шпионы не давали даже намека о возможных событиях.

— Кстати, Северус, — настиг зельевара у самого выхода голос Малфоя. — А сколько твоих слизеринцев было в Хогсмиде в момент начала атаки?

— Всего три человека... — Снейп в некотором недоумении покачал головой. — Драко, Винсент и Грегори. Остальные по разным причинам нашли себе занятия в замке, наверняка их своевременно предупредили.

— Какого черта?! — Люциус вскочил с места. — Я же сам писал ему, чтобы он оставался в Хогвартсе на это время, и что у меня для него будет отдельное задание!

— Что бы ты ни собирался поручить своему сыну, Люциус, но он явно был в Хогсмиде, так что вполне мог получить случайную Аваду.

— Ладно, — Малфой тоже поднялся. — С Драко я сам поговорю и узнаю, из-за чего ему взбрело в голову нарушить мой запрет.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848545>